

ТАИНСТВЕННЫЙ ДЕТЕКТИВ

Анна КНЯЗЕВА —

писатель с яркой и необычной судьбой.

Сменила несколько профессий
от инженера до модельера,
но применить весь свой талант,
неординарный ум, тонкий юмор
и любовь к истории удалось только
в писательском деле.

У Анны огромная читательская
аудитория, которая растет с каждым
произведением.

Читайте романы
АННЫ КНЯЗЕВОЙ
в серии «Таинственный детектив»:

Ключ от проклятой комнаты
Пленники старой Москвы
Тени старого Арбата
Мечь Казановы
Девочка в желтом пальто

Дайнека.

Игра в детектива

Сейф за картиной Коровина
Венецианское завещание
Роман без последней страницы
Подвеска Кончиты
Кольцо с тремя амурами
Наследница порочного графа
Хозяин шелковой куклы
Жертвы Плещеева озера
Монета скифского царя

Опасная территория.

**Полина Свирская
и Сергей Дуло**

Хранительница царских тайн
Копье чужой судьбы
Перстень Александра Пушкина
Роковое золото Колчака
Черный бриллиант Соньки
Золотой Ручки
Орден белых лилий
Мираж золотых рудников

Детективное ателье

Надежды Раух

Призраки Замоскворечья
Химеры картинной галереи
Зов темной крови

Лионелла Баландовская.

Светский детектив

Прощальный поцелуй
Греты Гарбо
Девушка из тихого омута
Убийство в декорациях
Чехова

Анна Стерхова.

**Расследование архивных
дел**

Песня черного ангела
Убийца возвращается
дважды
В сентябре вода холодная
Улика № 13
Белый асфальт
Не жди меня долго
Забытое дело Калевалы

Ульяна Железняк.

Тени прошлого

Последний день лета
Лето не вечно

Анна КНЯЗЕВА

Забытое дело Калевалы

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К54

Редактор серии *А. Антонова*
Серийное оформление *С. Курбатова*

Князева, Анна.
К54 Забытое дело Калевалы : [роман] / Анна Князе-
ва. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-04-245989-4

Анна Стерхова прибывает в карельский город Сортавалу для проверки материалов о пропаже семьи Кеттуненов — Микко, его жены Марии и двоих детей, исчезнувших в 1989 году. С первых же дней она сталкивается с противодействием: начальник местного следственного отдела холодна и неприветлива, дело формально закрыто за отсутствием состава преступления, а ключевые вещественные доказательства — включая схему местности, нарисованную пропавшим Микко Кеттуненом, — бесследно исчезли из архива. Капитан Мелентьев, участвовавший в первоначальном расследовании, признаётся, что тридцать лет назад дело закрыли под давлением, хотя были основания подозревать убийство. Стерхова начинает собирать показания заново...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Князева А., 2026
© Оформление. ООО «Издательство
ISBN 978-5-04-245989-4 «Эксмо», 2026

*Все персонажи
и события романа вымышлены,
любые совпадения случайны*

ГЛАВА 1

ЧИСТОЕ МЕСТО

Гостиничный номер был мал и безупречно чист. Две односпальные кровати с плотным бельем, полированный стол и телевизор устаревшей модели. На стене висел незатейливый пейзаж — озеро, сосны и белый мох. Все как обычно: экономичный комфорт провинциальной гостиницы.

Анна Стерхова стояла у окна и медленно потягивала воду из стакана. За стеклом было серое августовское утро. Бетонные пятиэтажки с потеками ржавчины на стенах и следами прошедших дождей. Картину оживляла зеленая аллея, уходившая в противоположный конец улицы.

Стерхова отворила створку и тут же закрыла — с улицы потянуло запахом сырости и озерной гнили.

Еще по дороге из Петрозаводска название Сортавала вызвало мысли о скандинавских легендах. Реальность оказалась куда зауряднее: захолустный карельский городок в окружении лесов и озер.

В дверь постучали. Три четких, размеренных удара. Она отставила стакан, вышла в прихожую и открыла дверь.

На пороге стоял высокий, подтянутый мужчина. Ему было явно за шестьдесят, но время обошло его стороной, выглядел моложаво. В осанке ощущалась военная выправка. Седые, коротко подстриженные волосы отливали сталью. Взгляд был спокойным, оценивающим и на редкость пронизательным — так смотрят люди, привыкшие видеть суть.

— Капитан Мелентьев, — сказал мужчина. — Голос — низкий, бархатистый, с приятной хрипотцой. — Я за вами, Анна Сергеевна.

— Подождите в машине. Спущусь через несколько минут.

— Темно-синяя «Нива». Жду вас.

Мелентьев ушел беззвучно: его шаги поглотила ковровая дорожка в коридоре.

Анна привела в порядок постель, собрала сумку, быстро подкрасила губы. Еще раз окинула взглядом номер и вышла в коридор.

Выйдя на улицу, она задержалась и оглянулась на здание отеля. Добротное, аккуратное, покрашенное в цвет топленого масла. Сухой модернизм с региональным намеком. Фасад выглядел ухоженным, даже праздничным. Промозглым серым утром его чистота казалась неестественной.

Двор был пуст и безмолвен. На брусчатке ни соринки, ни веточки.

Стерхова задрала голову и посмотрела вверх. На фронтоне белеными кирпичами была выложена дата постройки: 1950.

Увидев Анну, Мелентьев вышел из машины и распахнул дверцу со стороны пассажирского сиденья. Она сделала шаг, но в этот момент раздался звонок ее телефона.

— Да, мама...

— Как долетела?

— Хорошо.

— Все в порядке?

— Не волнуйся.

— Как тебе Петрозаводск?

— Я в Сортавале.

— Опять направили в захолустье... — В голосе матери звучало привычное недовольство.

— Какая разница, где работать.

— Все оттого, что ты не умеешь за себя постоять.

— Точнее, не хочу, — спокойно ответила Анна.

— Не забывай мне звонить.

Стерхова замолчала, будто усомнившись в такой возможности, и обвела взглядом пустынный двор отеля.

Молчание затянулось, и мать напомнила о себе:

— Ну так что?

— Постараюсь.

Закончив разговор, Анна села в машину. Дверца захлопнулась с глухим, герметичным звуком, отсекая их от серого утра.

Мелентьев тронул машину и выехал на улицу. За окнами поплыли серые фасады домов. Город встретил их странной звенящей пустотой. В рабочее утро на тротуарах не было спешащих по де-

лам пешеходов. В проехавшем мимо автобусе одно за другим промелькнули пустые сиденья. У магазина «Продукты» стояла пирамида из аккуратно составленных ящиков. За ним протянулся забор, сиявший свежей зеленой краской.

Мелентьев смотрел на дорогу, постукивая пальцами по рулю в такт неслышной мелодии.

— Меня зовут Матти.

— А по отчеству? — спросила Стерхова.

— Александрович. Но лучше просто Матти. Так привычнее.

— Хорошо.

— Кто посоветовал вам эту гостиницу? — спросил Мелентьев.

— Секретарь из Петрозаводского следственного управления.

— Вот... — Он покачал головой. — Мало того что избавились, так еще и поселили черт-те куда.

— Избавились? — усмехнулась Анна.

— Вас направили в республиканский следком. В Петрозаводск, — кивнул Матти. — Верно? А Петрозаводск отправил в Сортавалу.

— И что это, по-вашему, значит?

— В республиканском следкоме не любят гостей из Москвы.

— Для меня это не новость. — Стерхова заворочалась, устраиваясь на сиденье. — Далеко еще до отдела?

— Десять минут. Если не считать светофоров.

— Город пустой, — задумчиво проронила Анна.

— Обычно здесьлюдно, — сказал Мелентьев, не глядя на нее. — Но сегодня не тот день. Туристы на островах.

Через десять минут они подъехали к небольшому двухэтажному зданию, облицованному кафельной плиткой. Вывеска у двери гласила: «Сортавальский межрайонный следственный отдел Следственного комитета РФ».

Мелентьев припарковал «Ниву» во дворе.

На пропускном пункте Стерхова предъявила служебное удостоверение дежурному офицеру. Тот бегло взглянул, кивнул, и они поднялись по лестнице на второй этаж.

Дверь приемной распахнулась прежде, чем Мелентьев успел прикоснуться к металлической ручке. На пороге стояла невысокая, миниатюрная женщина в форме со знаками отличия подполковника юстиции. Пепельные волосы стянуты в тугую, безупречный пучок. Лицо сухое, с четкими линиями, без намека на косметику.

Ее взгляд, холодный и взвешенный, скользнул по Мелентьеву, затем прицельно застыл на Анне.

— Знакомьтесь, Анна Сергеевна. Лидия Наумовна Ремшу, начальник следственного отдела, — сказал Мелентьев. В его бархатистом голосе прозвучала почтительность.

Ремшу не протянула руки, только слегка приподняла подбородок.

— Вы Стерхова? — Ее голос был негромким и сухим, лишенным всякой доброжелательности. — Идемте в мой кабинет.

Она развернулась, пересекла приемную и распахнула филенчатую дверь.

Ее кабинет был средних размеров. На столе компьютер, телефоны, стопки дел, выровненные как по линейке. Ни одной лишней бумажки, ни одного сувенира. За стеклом книжного шкафа ровными рядами стояли книги и папки.

Лидия Ремшу указала на стулья. Сама села в кресло и положила руки на стол. Кисти были маленькими, ногти коротко подстрижены, без маникюра.

Она снова посмотрела на Стерхову.

— Только вчера узнала, что вас направили к нам.

— Аналогично, — заметила Анна, удерживая зрительный контакт.

— Буду откровенна. Необходимости в этом нет. — Голос Ремшу был ровным, но в нем прозвенела сталь.

— У вас стопроцентное раскрытие? — спросила Анна.

Ремшу опустила взгляд и сдержанно проронила:

— Зачем же так... Но если начистоту: справляемся сами.

Стерхова почувствовала едкое раздражение и сделала медленный вдох.

— Я обязана выполнять свою работу, даже когда мне не рады, — проговорила она, не выдавая своих эмоций.

Лидия Ремшу скользнула взглядом по листу с направлением, лежащему на столе.

— Подполковник юстиции, заместитель начальника отдела по раскрытию преступлений прошлых лет, — произнесла она. — Значит, вы к нам всерьез и надолго.

На ее лице не отражалось эмоций. Оно было непроницаемым.

— Нет возражений. Можете приступать. — Она перевела глаза на Мелентьева. Стерхова для нее уже не существовала. — Матти Александрович, проведите подполковника во временный кабинет. Предоставьте архивные дела. По возможности помогайте. Выбор дел остается за Анной Сергеевной.

— Разумеется. — Анна поднялась со стула и, не дожидаясь ответа, направилась к двери. Мелентьев пошел за ней.

В кабинете воцарилась тишина, нарушаемая равномерным, отчетливым звуком. Лидия Ремшу сидела неподвижно, уставившись в пространство перед собой, и методично постукивала ручкой по столешнице.

Тук. Тук. Тук.

Звук был четким, отрывистым и бесконечно гнетущим.

Мелентьев провел Стерхову в конец коридора второго этажа. Кабинет располагался рядом с туалетом, откуда тянуло хлоркой и сыростью.

Анна едва заметно усмехнулась и забрала у него ключ.

Кабинет был тесным, размером с небольшую кладовку. Два голых, поцарапанных стола стояли

впритык друг к другу, занимая пространство от стены до стены.

Слева высился бурый сейф с тяжелой крестообразной ручкой. Единственное узкое окно выходило на задний двор и упиралось в глухой забор, за которым высились сосны.

Анна щелкнула выключателем. Свет был тускло-землистым. Оглядев комнату, она поставила сумку на стол.

— Матти, позаботьтесь, чтобы мое рабочее место было оснащено необходимой оргтехникой.

— Сделаем, — ответил Мелентьев. — Не подумайте, что это нарочно. Просто не успели.

— Не подумаю. — Стерхова смотрела ему в лицо. — Надеюсь, сегодняшний день не пройдет впустую. Начальник отдела сказала, что вы подобрали архивные дела.

Мелентьев выдержал паузу, слишком долгую для простого ответа. В тишине кабинета был слышен ровный гул вентиляции.

— Да... — наконец обронил он. Его взгляд ушел в сторону, стал пустым и отстраненным. — Кофейку не хотите? Чайник и кофе есть.

— Для начала разберемся с делами, — сказала Анна и села за стол.

Мелентьев кивнул, но не двинулся с места. Он будто намеренно медлил — барабанил пальцами по краю стола. Это движение никак не вязалось с его предыдущей сдержанностью.

— Что-нибудь не так? — спросила Стерхова.

Матти не ответил. Вместо этого он подошел к сейфу, вставил ключ и распахнул тяжелую дверцу. Из глубины сейфа донесся шелест бумаг и глухой стук о металл.

Копался Мелентьев подозрительно долго. Когда он появился из-за дверцы, в его руках была одна нетолстая папка в синем картонном переплете. Матти положил ее на стол перед Анной.

Ее взгляд скользнул от папки к его лицу, потом снова к папке. Комната будто замерла в ожидании. Гул вентиляции сделался громче.

Стерхова подняла папку. Вес был ничтожным.

На обложке аккуратным канцелярским почерком было выведено:

*«Безвестное отсутствие семьи Кеттунен.
Май 1989».*

— Это все? — Голос Стерховой прозвучал спокойно, почти бесцветно.

— Все, — ответил Мелентьев, глядя в окно.

Она медленно потянула за шнурок на папке и почувствовала, как тонкая бечевка врезается в сгибы пальцев.

ГЛАВА 2

БЕЗ СОБЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Заколоченный досками проем в кирпичном заборе был похож на ослепший глаз. За ним, на траве под соснами, лежала груда бутылочных осколков.